

УДК 271/273.4

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-67-79

А. О. Титова

ЛЮБОВЬ, ДАРУЮЩАЯ РАЗУМЕНИЕ: К ВОПРОСУ О БОГОПОЗНАНИИ В БОГОСЛОВИИ А. С. ХОМЯКОВА И ЕГО ОТНОШЕНИИ К ИНОСЛАВИЮ

Аннотация. Статья посвящена прояснению одного из аспектов понятия «любовь» в богословии А. С. Хомякова, а именно тому, как Алексей Степанович соотносит любовь и познание, какую роль первая играет в последнем. Поводом к постановке этого вопроса стало высказывание А. С. Хомякова об отсутствии любви в западном христианстве, что, с его точки зрения, стало подлинной причиной догматических заблуждений инославия. О какой любви идет речь, как она или ее отсутствие проявляются?

Связь любви и познания заключается в субъекте (бого)познания. Таким субъектом, по А. С. Хомякову, может быть только целокупная Церковь, а не отдельный человек или выделенная группа и создается он только любовью как Божественным даром. В этом состоит и смысл понятия «соборность Церкви». В исторической реальности такое сущностное устройство Церкви проявляется в соборном устройстве Православной Церкви.

Разное понимание субъектов богопознания кладется А. С. Хомяковым в основу конфессионального различия. А отсутствием любви он называет именно отсутствие соборного — создаваемого любовью — субъекта богопознания. Для лучшего понимания и уточнения мысли А. С. Хомякова в статье проводится сопоставление с католическим богословом И. А. Мёлером и его учением о епископе как персонификации любви христиан, отмечается общее обоим авторам романтическое понимание любви как силы единения. Несомненное сходство имеют пневматологические экклезиологии обоих авторов: понимание ими Предания как «наследия внутренней жизни», соборности как особого рода единства, создаваемого любовью, даруемой Святым Духом.

Также отмечается важность для экклезиологических взглядов А. С. Хомякова его отношения к свободе. Принципиальна для дискурса А. С. Хомякова противоположность механического и органического, определяемого извне и изнутри, однозначно определяемого и не подлежащего такому определению. Это непосредственно сказывается в устройении Церкви, вносит временное измерение в определение соборности.

Ключевые слова: А. С. Хомяков, И. А. Мёлер, любовь, экклезиология, инославие, богопознание, соборность.

Цитирование. Титова А. О. Любовь, дарующая разумение: к вопросу о богосознании в богословии А. С. Хомякова и его отношении к инославью // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 38. С. 67–79. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-67-79

Сведения об авторе. Титова Анна Олеговна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Научного центра истории богословия и богословского образования ПСТГУ (Россия, г. Москва). E-mail: gaudendum@mail.ru

Поступила в редакцию 23.09.2021

Принята к публикации 25.04.2022

Известное утверждение А. С. Хомякова об отсутствии в инославии любви может вызвать недоумение и даже возмущение. Очевидно, это понимал и сам Алексей Степанович, задавая во своей второй полемической брошюре¹ гипотетический вопрос: «Вы хотите нас уверить, что в продолжение стольких веков в христианском мире, в странах наиболее просвещенных, основание и существо христианства — любовь — оставалась в забвении?» — и утвердительно отвечая на него: «Действительно, невероятно и невозможно, а все-таки это так». Причину такого жесткого утверждения порой видят в полемическом задоре автора или в отвлеченности его суждений, готовности пожертвовать очевидностью факта (наличия любви у западных христиан) ради своего теоретического утверждения. Как это делает, например, о. Петр (Мещеринов) в небольшом докладе «Экклезиология: Хомяков и Арндт»². «По Хомякову, без точного исповедания догмата не может быть любви», — полагает о. Петр и исходя из этого реконструирует логику А. С. Хомякова таким образом: на Западе нет догматической истины — значит, там *не может быть* любви, и значит, приходится утверждать, что ее там нет. Пожалуй, в таком виде, хоть и отвлеченная, аргументация А. С. Хомякова тем не менее была бы логична. Но дело в том, что о. Петр искажает первую посылку А. С. Хомякова, который утверждал прямо обратное: без любви не может быть точного исповедания догмата (а не наоборот)³. Получается, что чисто логически из отсутствия чистоты догмата на Западе (которое мог фиксировать А. С. Хомяков) никак не следует отсутствие там любви, т. е. делать такое сильное утверждение не было ника-

¹ Хомяков А. С. Несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа, 1855 // Его же. Полное собрание сочинений. 3-е изд. М., 1886. Т. II. С. 110 (далее — Хомяков А. С. Соч.).

² Петр (Мещеринов), игум. Экклезиология: Хомяков и Арндт // Сайт «Игумен Петр Мещеринов: книги, переводы, лекции, публикации». URL: <https://igpetr.ru/ekkleziologia-homyakov-i-arndt/> (дата обращения: 13.07.2021).

³ «Непогрешимость в догмате, т. е. познание истины, имеет основанием в Церкви святость взаимной любви во Христе» (Хомяков А. С. Соч. С. 107).

кой нужды. И тем не менее А. С. Хомяков его делает. Возникает вопрос, зачем? Ответ на него, очевидно, следует искать через рассмотрение другого вопроса: что в данном случае А. С. Хомяков понимает под любовью? И вероятнее всего предположить, что ее отсутствие на Западе так же легко можно наблюдать, как и отсутствие догматической истины (разумеется, с точки зрения православного А. С. Хомякова). Это что-то такое, что *очевидно есть* в православии и отсутствует в инославии. Ведь, напомним, это не вывод, а первая посылка в рассуждениях А. С. Хомякова, он именно отталкивается от этого *усмотрения* — нет любви, а значит и невозможно сохранение истины богопознания.

Экклезиология А. С. Хомякова отчетливо пневматологична. Святой Дух двуединым действием создает Церковь: соединяя верующих в союз любви и открывая этому единству Божественные истины⁴. Гносеологическому аспекту (познание и сохранение Божественных истин) А. С. Хомяков придает не просто большое значение — он кладет его в основу конфессионального различия⁵. И это напрямую связано с вопросом понимания им любви в рассматриваемом контексте. Принципиальный тезис хомяковского богословия можно сформулировать так: истина открывается только единству Церкви — не отдельному лицу и не выделенной группе, а всей целостности, т. к. «неведение есть неизбежный удел каждого лица в отдельности так же, как грех, <...> полнота разумения, равно как и совершенная святость, принадлежат лишь единству всех членов Церкви»⁶.

В этих цитатах важны сразу несколько мыслей: обусловленность познания святостью, принадлежность совершенной святости Церкви как некоему единству (даже лицу), взаимозаменяемость понятий святость, любовь и единство. Из них разворачивается критика рационализма, который возникает при отделении познания от любви, т. к. при этом человек в своем познании опирается не на Св. Дух, а на себя и свой разум. Следование же Св. Духу всегда предполагает наличие единства/любви. И здесь продуктивным для нас оказывается взгляд на то, как в том или ином христианском сообществе, претендующем на бытие истинной Церковью Христовой, определяется субъект богопознания. Для А. С. Хомякова это целокупная Церковь⁷ как единство любви и обладательница совершенной святости. Церковь предстает в сочинениях А. С. Хомякова

⁴ «Исповедание Божественной истины признайте плодом одушевленного Церковь Божественного духа взаимной любви» (Хомяков А. С. Соч. С. 110).

⁵ См., напр. рассуждения по поводу Окружного послания патриархов 1848 г. в письме к Палмеру (Хомяков А. С. Соч. С. 385) и о слове «соборный» в письме редактору «L'Union Chretienne» (Хомяков А. С. Соч. С. 327).

⁶ Хомяков А. С. Соч. С. 59.

⁷ «Дар неизменного ведения (которое есть ничто иное как вера) приписывается не отдельным лицам, но совокупности церковного тела, и является спутником нравственного начала: взаимной любви» (Хомяков А. С. Соч. С. 385).

как некая живая идентичность, наделенная личностными свойствами: свободой, познанием, единством. Он говорит о «совокупности церковного тела», «духовном организме», «живой индивидуальности» Церкви, его дискурс все время колеблется на грани органического и личностного определения Церкви⁸. Иные варианты субъектов богопознания (отдельный христианин или только иерархия) отменяются им, во-первых, потому, что только Церковь как целое может обладать совершенством святости, являясь «ковчегом и откровением Святого Духа», «проявлением Духа Божьего в человечестве»⁹; а во-вторых, в связи с его неприятием идеи «магистериума» (о чем будет сказано ниже).

Обрисовав кратко учение А. С. Хомякова о богопознании, вернемся к понятию «любовь». Уже из вышесказанного можно заметить, что в данном контексте она рассматривается как некая сила, принадлежащая не столько отдельному человеку и характеризующая его, сколько принадлежащая сообществу и его характеризующая. Любовь выступает как сила единения, и любое отпадение от единства будет одновременно отпадением от любви и истины. Уже поэтому сама по себе западная схизма свидетельствует об отсутствии любви, источник которой Св. Дух. Эту мысль А. С. Хомяков в разные годы высказывает многократно¹⁰: «Таким образом был расторгнут союз любви». Односторонность этого решения продемонстрировала небрежение единством, недостаток любви, противоположностью которой выступает гордость и эгоизм.

Подобное понимание любви находится в русле романтической философии, видевшей в ней некую космическую силу единения, разрушения границ самости и восполнения ограниченности индивида¹¹. Но наиболее близкий аналог этого представления мы находим у немецкого богослова И. А. Мёлера, оказавшего на А. С. Хомякова значительное влияние¹². И. А. Мёлер тоже основывает

⁸ См.: Хондзинский П., *прот.* Идея «персонализации» Церкви в русском богословии второй половины XIX — начала XX вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 125–130; Хоружий С. С. Алексей Хомяков: учение о соборности и Церкви // Богословские труды. 2002. Сб. 37. С. 153–179.

⁹ Хомяков А. С. Соч. С. 228, 64.

¹⁰ «Прежде всего, следует покаяться в незаконном усвоении власти, от которого возникло изменение символа и признать это изменение нарушением закона любви» (Хомяков А. С. Соч. С. 357, 359).

¹¹ См., напр., Ф. Д. Шлейермахер: «Тщетно все для того, кто сам себя уединяет; ибо, чтобы воспринять в себя жизнь мирового духа и иметь религию, человек должен сперва найти человечество, и он находит его лишь в любви и через любовь» (Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи. СПб., 1994. С. 105); Максимов Б. А. Романтические координаты любви: «Люцинда» Ф. Шлегеля // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 5. С. 78–91.

¹² На это указывали еще В. В. Зеньковский в «Истории русской философии», Г. В. Флоровский в «Путиях русского богословия», Г. П. Федотов в небольшой заметке «Предшественник Хомякова (Мёлер)» (Путь. 1938–1939. № 58. С. 64–65); этому вопросу посвящена докторская диссер-

свою экклезиологию на двуедином действии Св. Духа¹³. И обуславливает Его действие на человека и в человеке принадлежностью последнего к сообществу: только через Церковь действует Св. Дух. Он порождает в верующих любовь, которая персонифицируется в епископе, митрополите и, наконец, в папе. Таким образом Св. Дух не просто наполняет уже созданную Церковь, а строит ее¹⁴. При этом И. А. Мёлер использует органические аналогии романтизма, рассуждая о соотношении духа и тела: дух открывается в теле, т. к. формирует его¹⁵. «Действующая сила, данная верующим Св. Духом, строит себе видимое тело церкви»¹⁶, и эта сила — любовь, которая удаляет самолюбие и соединяет всех в единство. «Епископ — ставшее видимым единение верующих определенного места, ставшая личностью (*persongewordene Liebe*) их любовь друг к другу, манифестация и живой центр стремящегося к единству христианского настроения»¹⁷, — в этом, по И. А. Мёлеру, состояли изначально главная функция и свойство епископа — быть центром связей, соединяющих всех верных. «Он в общине и община в нем», — пишет И. А. Мёлер — это свойство епископского сана обуславливает его власть вязать и разрешать и делает его основным органом строительства Церкви, чей организм растет и стремится к завершению своего единства в папе. Учительство епископа И. А. Мёлер обосновывает именно тем, что он — «образ любви», «центр любви» общины, точка един-

тания С. Н. Большакова (*Bolshakoff S. The Doctrine of the Unity of the Church in the Works of Khomyakov and Moehler. London, 1946*). Также см. современные исследования: *Титова А. О. Мёлер и Хомяков // Русское богословие. Исследование и материалы. М., 2014; Ее же. Ересь против Церкви: И. А. Мёлер и А. С. Хомяков как полемисты // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 84. С. 77–95; Лурье В. М. Хомяков и Мёлер (комментарий-экскурс к подстрочному примечанию) // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. СПб., 2021. С. 708–736.*

¹³ «Вера или христианское знание и созидающая общество/союз верных любовь в конечном итоге полагаются вместе друг с другом», а «если Св. Духом дана любовь, этим одновременно и церковь» (*Мёлер И. А. Единство в Церкви, или Принцип кафоличности, представленный в духе отцов Церкви первых трех веков / пер. А. О. Титовой // Русское богословие: исследования и материалы. М., 2018. С. 116*).

¹⁴ «Дух, который главным образом со дня Пятидесятницы построил Себе Церковь» (*Мёлер И. А. Единство в Церкви, или Принцип кафоличности, представленный в духе отцов Церкви первых трех веков / пер. А. О. Титовой // Русское богословие. Исследования и материалы. М., 2020. С. 53–99*).

¹⁵ «Церковь внешний, видимый образ святой, живой силы, любви, тело формирующего себя духа верных» (*Möhler J. A. Die Einheit in der Kirche oder das Prinzip des Katholizismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderte. Darmstadt, 1957. S. 167*) — заметим, что здесь, так же, как и у Хомякова, постоянно происходит колебание между Святым Духом и христианским духом (подробнее об этом см.: *Титова А. О. Преломление идей Ф. Шлейермахера в работе «Единство Церкви» И. Мёлера // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 11–28*).

¹⁶ *Möhler J. A. Die Einheit... S. 171.*

¹⁷ *Ibid. S. 178.*

ства всех, а «как образ любви (Bild der Liebe) он является поэтому образцом (Vorbild) всех христианских добродетелей»¹⁸. Таким образом, для И. А. Мёлера церковное устройство с папой во главе, с магистериумом и каноническим правом¹⁹ — результат действия христианской любви.

А. С. Хомяков очень во многом совпадает с И. А. Мёлером. Зафиксируем главные высказывания о любви, делаемые обоими авторами: любовь дается Св. Духом; становится силой единения; она создает Церковь (и поэтому возможна только в Церкви) и она же — условие богопознания. А. С. Хомяков, как и И. А. Мёлер, видит ее действие воплощенным в определенном устройении Церкви, в определенном типе единства, который называет соборным и которому противопоставляет два превратных «условных», неорганических типа: где связью выступает или арифметический итог отдельных волеизъявлений, или внешнее подчинение одному центру²⁰. Интересно, что очень похожим образом высказывается и И. А. Мёлер: «В церковной жизни возможны, однако, две крайности и обе называются эгоизмом²¹; когда *каждый* и когда *один* хочет быть всем. В последнем случае связь единства столь крепкая и любовь столь горячая, что невозможно избежать удушья, в первом все настолько разваливается и становится настолько холодно, что человек замерзает. Один эгоизм порождает другой. Но ни один, ни каждый не должен быть всем. Всем могут быть только все, и единство всех только целое. Такова идея католической церкви»²². Более того, само знаменитое определение соборности как «единство во множественности» мы тоже встречаем у И. А. Мёлера как определение кафоличности, суть которой он также видит в свободном органическом единстве всех соединяемых любовью друг с другом и Христом²³. Его специфическое понимание епископской должности и строительства Св. Духом «Себе Церкви» позволяют ему увидеть это единство в папстве как «замковом камне»²⁴ всей Церкви.

А. С. Хомяков не приемлет идею манифестации любви в епископе. А значит, для него становится невозможным мёлеровский ход мыслей и переход от посту-

¹⁸ *Möhler J. A. Die Einheit... S. 181.*

¹⁹ «Церковное право также является концентрацией любви, чтобы воздействовать всей своей силой на отдельного члена соединённого любовью тела и против духа мира сего» (*Möhler J. A. Die Einheit... S. 216*).

²⁰ *Хомяков А. С. Соч. С. 115–116.*

²¹ Напомним, что это прямая противоположность любви.

²² *Möhler J. A. Die Einheit... S. 237.*

²³ *Ibid. S. 253–257*, а также см. 4 гл. «Единство во множественности»: «Если католический принцип связывает всех верующих в единство, то тем самым индивидуальность каждого не может умаляться, т. к. каждый верующий должен существовать в целом теле Церкви как ее живой член» (*Ibid. S. 114*).

²⁴ *Ibid. S. 227.*

лата «Св. Дух открывает истину единству любви» к признанию дара учительства исключительно за иерархией. Хомяковские инвективы против папства в первой брошюре можно считать своеобразным ответом И. А. Мёлеру: «...кто признавал бы в себе не только совершенство познавательной способности, но и совершенство нравственное. Одной сатанинской гордости на это было бы недостаточно; и нужно бы было предположить при ней небывалое безумие»²⁵. Наличие «Церкви учащей» Алексей Степанович относит к сути католицизма и не признает «единство всех» в папе, поэтому: «...ни иерархическая власть, ни сословное значение духовенства, не могут служить ручательством за истину; знание истины даруется лишь взаимной любви... Здесь дар познания истины резко отделяется от иерархических обязанностей (т. е. от власти совершать таинства и соблюдать церковный порядок), и таким образом ясно определяется совершенное различие от Римского учения»²⁶. Истинная Церковь не может познавать Бога и учить «по разумению каждого» или «по разумению папы Римского», а лишь «по разумению всех в их единстве»²⁷, что и значит быть соборной.

Как же совмещаются свобода и единство, в чем они заключаются и как практически функционирует субъект богопознания — целокупная Церковь? Свобода у А. С. Хомякова всегда коннотирует с отсутствием гарантии, однозначного критерия²⁸, т. к. она — свойство органического и естественного, ее противоположный полюс — механическое, искусственное. Свободно то, что самоопределяется внутренне, а необходимо — то, что определяется извне²⁹. Но любая процедура оказывается внешней, поэтому несовместима со свободой. Вместе с тем познание должно быть объективным, чтобы не утонуть в сомнении³⁰. Необходимо пройти между Сциллой несвободы и Харибдой сомнения, которые представлены в папстве и протестантизме. Если познание истины дано одному лицу — оно выступает как механический оракул, т. к. невозможно предположить в некоем человеке полноту святости, знание, данное ему, оказывается внешним даже для него и тем более для всех остальных. Если ис-

²⁵ Хомяков А. С. Соч. С. 64.

²⁶ Там же. С. 385.

²⁷ «Апостольская Церковь в девятом веке не есть ни Церковь καθ' ἑκάστου (по разумению каждого) как у Протестантов, ни Церковь κατὰ τὸν ἐπίσκοπον τῆς Ρώμης (по разумению Римского епископа) как у Латинян; она есть Церковь καθ' ὅλων (по разумению всех в их единстве)» (Хомяков А. С. Соч. С. 327).

²⁸ «Кто ищет вне надежды и веры каких-либо иных гарантий для духа любви, тот уже рационалист» (Хомяков А. С. Соч. С. 59).

²⁹ «Что необходимость? Воля общая в отношении к частной, чужая, внешняя» (Хомяков А. С. Соч. С. 450).

³⁰ Это один из главных упреков А. С. Хомякова протестантизму, см. в письме Палмеру: «Если бы вы и обрели всю истину, то все-таки вы еще ничем бы не обладали; ибо мы одни можем дать вам то, без чего все прочее тщетно, именно уверенность в истине» (Хомяков А. С. Соч. С. 375).

тина обладала бы демонстративной очевидностью и открывалась бы каждому, то в ее познании не осталось бы свободы, т. к. она стала бы внешней человеку³¹. А без свободы невозможно познание истины, ведь она непременно имеет нравственную основу, невозможную без свободы. Если познание истины дано частично и отдельно каждому, то мы тонем во множестве субъективных мнений, без надежды на твердую почву³². Познание же истины через рецепцию всей Церковью совмещает в себе свободу в отсутствии формального (внешнего) критерия и процедуры обретения истины, и объективность открытого, данного, т. к. Церковь обладает совершенной святостью и ей открыта совершенная истина, но при этом она не нечто внешнее для Церкви, ведь и Писание, и Предание — это выраженная мысль Церкви³³, просвещенной Св. Духом, «продолжающееся Откровение».

Здесь важно сделать небольшое замечание относительно понимания Хомяковым Предания. Это не только определенный набор текстов и обрядов, но прежде всего «наследие внутренней жизни»³⁴, которое в них выражается. И то, насколько каждый человек способен воспринять и затем выразить эту внутреннюю жизнь, определяет меру его познания истины. Способность же эта есть результат просвещения благодатью Св. Духа. Таким образом в Церкви

³¹ «Христос зримый — это была бы истина, так сказать, навязанная, неотразимая (по вещественной осязательности ее проявления), а Богу угодно было, чтоб истина усвоилась свободно. Христос зримый — это была бы истина внешняя; а Богу угодно было, чтоб она стала для нас внутренней, по благодати Сына, в ниспослании Духа Божия» (Хомяков А. С. Соч. С. 239).

³² «Вера в человеке, взятом порознь (как индивидууме) и подверженном греху, всегда и непременно субъективна, а потому самому всегда доступна сомнению: она сознает в самой себе возможность заблуждения» (Хомяков А. С. Соч. С. 208).

³³ «Св. Писание есть откровение Божие, свободно понятое разумом Церкви; определения соборов, смысл обрядов, словом, — все догматическое предание есть выражение того же откровения, понятого одинаково свободно, только под другими формами. ... Мысль Церкви в настоящую минуту и мысль ее в минувших веках есть непрерывное откровение, есть вдохновение Духа Божия» (Хомяков А. С. Соч. С. 244).

³⁴ См.: Хомяков А. С. Соч. 246. В этом вопросе также не лишним будет сопоставление с мёлеровским определением Предания: «Это непрерывно протекающее сквозь все времена, в каждый момент живое, но в то же время и воплощающееся выражение Святого Духа, живущего в совокупности верующих» (Мёлер И. А. Единство в Церкви // Русское богословие: исследования и материалы. М., 2018. С. 139). С помощью метафор «новой жизни», «Божественной силы», «нового жизненного принципа» И. А. Мёлер постоянно стремится выразить идею объективной реальности благодати, присутствующей в Церкви благодаря ее непрестанной связи с Духом и Христом. Мысль обоих авторов вполне идентична: отдельный верующий воспринимает общую всем благодатную жизнь, выражает ее в учении (обряде, символе, обычае), гармония и согласованность всех таких выражений зиждется на единстве внутренней жизни, они составляют внешнюю Традицию, которая становится средством согласования сознаний, а согласованность высказываний — критерием их истинности (Мёлер И. А. Единство... С. 130–132). Различие лишь в том, как происходит применение критерия и кто уполномочен его применять.

происходит совпадение множества волей и познаний, просвещенных *единым* Духом, и складывается *единая* мысль Церкви³⁵.

Сохраняя свободу, человек сохраняет и риск заблуждения³⁶, и отсутствие уверенности, но не в проповедуемой Церковью истине, а в своей причастности к ней. Поэтому «дело разума подлежит решающему пересмотру Церкви»³⁷. Реализация «соборности» или «свободного единства в любви» через церковные Соборы оставляет неизбежность риска ошибки, т. к. пока не произошла во времени рецепция всей Церковью даже соборно принятого решения, нет гарантии его истинности, не говоря уже о частных богословских мнениях. Временное измерение входит в понятие соборности и, можно сказать, это неизбежная дань человечности. Для А. С. Хомякова оно — единственный способ выявления и сохранения истины, открывающейся единству любви, которая сама есть «дар благодати» и «Божественная сила»; единственный модус сосуществования земного и небесного, позволяющий действовать Св. Духу, а не человеческому разуму.

Таким образом, «единство любви» предстает как историческое единство Церкви, Предания. Говоря иначе, как соборность, которая, во-первых, была нарушена в результате схизмы и отсутствие которой, во-вторых, с точки зрения А. С. Хомякова, демонстрирует сам церковный строй папства и протестантства (допускающие соответственно истинное богопознание одним или каждым отдельно). И именно отсутствие соборности А. С. Хомяков называет «отсутствием любви», которое ведет к догматическим заблуждениям.

Но есть и иной аспект любви — как нравственного отношения человека к человеку. Наличие среди инославных любви в этом смысле А. С. Хомяков, конечно, признает. Характерно его высказывание, что на Западе забыли о любви как Божественной силе, но помнят о любви как о долге³⁸, т. е. речь идет как раз о нравственном отношении к человеку. И надо подчеркнуть, что именно

³⁵ «Мысль всей Церкви образуется гармоническим слиянием мыслей личных, просвещенных Божественною благодатью» (Хомяков А. С. Соч. С. 241, см. также: Там же. С. 208–209 и 244).

³⁶ А. С. Хомяков прямо говорит об этом риске, который есть следствие греховности человека; он весьма красноречиво — напоминая этим более поздних экзистенциалистов — описывает экзистенциальную неуверенность, рискованность человеческого существования, выбора и суждения. Выходом из этого состояния является личная молитва, благочестие с тем, чтобы полнее воспринять Истину, Святым Духом находящуюся в Церкви, и согласие всех в этой истине. «Но, спрашивают, как же мне избежать заблуждения? — Молись, чтобы не впасть в искушение! Мы знаем: нет человека безгрешного, нет и человека, изъятого от заблуждений, как бы высоко он ни стоял; но согласие всех есть истина в лоне Церкви, а Церковь есть тело нашего Господа, по закону любви, который есть правило Церкви» (Хомяков А. С. Соч. С. 241). Но стоит признать, что процедуры установления этого согласия у А. С. Хомякова нет — и не случайно, если учесть вышесказанное о свободе.

³⁷ Там же. С. 252.

³⁸ Там же. С. 111.

в зависимость от этой любви Алексей Степанович ставит возможность спасения инославных, которое он не отрицает: «...вне Христа и без любви ко Христу человек не может быть спасен; но <...> Христос есть не только факт, Он есть закон, Он осуществившаяся идея; а потому <...> не Христа ли любит тот, кто любит правду?..»³⁹. Кладя в основу конфессионального различения вопрос истинного богопознания, А. С. Хомяков важнейшей задачей Церкви видит не только личное спасение ее членов, но сохранение ею истины, которая своими лучами озаряет остальное человечество. Поэтому столь резкие и часто несправедливые упреки инославию вызваны не только «методологическим приемом», но и стремлением показать, как, утратив соборность субъекта богопознания, Запад лишился возможности познания и сохранения истины.

Подводя итоги этого небольшого исследования, можно сказать, что заявляя об отсутствии на инославном Западе любви А. С. Хомяков имел в виду любовь как силу единения, даруемую Св. Духом, создающую церковное единство и обеспечивающую за ним познание и сохранение Божественных истин. И именно через анализ богопознания следует подходить к этой теме. Истинное богопознание может основываться только на Откровении, но как человек познает и сохраняет истину Откровения? Ответ А. С. Хомякова: в свободном единстве Церкви. Только оно способно удержать ее, без искажения человеческим рационализмом. И если это единство-любовь в очень близкой А. С. Хомякову эkkлeзиологии И. А. Мёлера реализуется через институт папства, то, по А. С. Хомякову, — в соборности, через определенное церковное устройство: отсутствие Церкви учащей и одного центра управления, сохранение Предания, общецерковную рецепцию, когда субъектом богопознания выступает Церковь в своей целостности и остается место свободе, что оказывается единственным модусом сохранения истины Откровения.

Источники

1. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. 3-е изд. М., 1886. Т. II.
2. Möhler J. A. Die Einheit in der Kirche oder das Prinzip des Katholizismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderte. Darmstadt, 1957.

Литература

1. Максимов Б. А. Романтические координаты любви: «Люцинда» Ф. Шлегеля // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 5. С. 78–91.
2. Мёлер И. А. Единство в Церкви, или Принцип кафоличности, представленный в духе отцов Церкви первых трех веков / пер. А. О. Титовой // Русское богословие: исследования и материалы. М., 2018. С. 104–145.

³⁹ Хомяков А. С. Соч. С. 228 и далее.

Любовь, дарующая разумение: к вопросу о богопознании в богословии...

3. Мёлер И. А. Единство в Церкви, или Принцип кафоличности, представленный в духе отцов Церкви первых трех веков / пер. Титовой А. О. // Русское богословие. Исследования и материалы. М., 2020. С. 53–99.
4. Петр (Мещеринов), игум. Экклесиология: Хомяков и Арндт // Сайт «Игумен Петр Мещеринов: книги, переводы, лекции, публикации». URL: <https://igpetr.ru/ekkleziologia-homyakov-i-arndt/> (дата обращения: 13.07.2021).
5. Титова А. О. Преломление идей Ф. Шлейермахера в работе «Единство Церкви» И. Мёлера // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 11–28. DOI: 10.15382/sturI202089.11-28
6. Хондзинский П., прот. Идея «персонализации» Церкви в русском богословии второй половины XIX — начала XX вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 124–142. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10405
7. Хоружий С. С. Алексей Хомяков: учение о соборности и Церкви // Богословские труды. 2002. Сб. 37. С. 153–179.
8. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994.

Anna O. Titova

LOVE THAT GIVES UNDERSTANDING: ON THE QUESTION OF THE COGNITION-OF-GOD IN THE THEOLOGY OF A. S. KHOMYAKOV AND HIS ATTITUDE TO NON-ORTHODOXY

Abstract. The article is aimed at clarifying one of the aspects of the “love” concept in Khomyakov’s theology, namely, how Alexey Stepanovich correlates love and cognition, and what role the former plays in the latter. The occasion for raising this question was Khomyakov’s statement about the lack of love in Western Christianity, which, from his point of view, had become the real reason for the dogmatic errors of non-Orthodoxy. What kind of love are we talking about, how does it or its absence manifest itself?

Love and cognition meet in the subject of cognition-of-God. According to A. S. Khomyakov, such a subject can only be a whole Church, and not an individual or a special group, and it is created only by love as a divine gift. This is the meaning of the concept of “catholicity” (sobornost) of the Church. In historical reality, such an essential structure of the Church is manifested in the conciliar structure of the Orthodox Church. The different understanding of the subjects of the knowledge of God is put by A. S. Khomyakov as the basis of confessional distinction. And he calls the absence of love precisely the absence of a catholic — created by love — subject of the knowledge of God. For a better understanding and clarification of A. S. Khomyakov’s thought, the author compares it with the Catholic theologian J. A. Moehler’s teaching about the bishop as the personification of Christian love, and notes the “romantic” understanding of love as a force of unity shared by both the theologians. The pneumatological ecclesiologies of both authors have an undoubted similarity: their un-

derstanding of Tradition as the “heritage of inner life”, catholicity as a special kind of unity created by love bestowed by the Holy Spirit. Khomyakov’s attitude to freedom is also noted as the important factor for his ecclesiological views.

Fundamental to A. S. Khomyakov’s discourse is the opposite of the mechanical and organic, defined from the outside and from the inside, unambiguously defined and not subject to such definition. This directly affects the organization of the Church, introducing a temporal dimension to the definition of catholicity.

Keywords: A. S. Khomyakov, J. A. Moehler, love, ecclesiology, non-Orthodoxy, knowledge of God, catholicity, sobornost.

Citation. Titova A. O. Liubov', daruiushchaia razumenie: k voprosu o bogopoznaniu v bogoslovii A. S. Khomiakova i ego otnoshenii k inoslaviiu [Love That Gives Understanding: On the Question of the Cognition-of-God in the Theology of A. S. Khomyakov and His Attitude to Non-Orthodoxy]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 38, pp. 67–79. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-38-67-79

About the author. Titova Anna Olegovna — PhD (Philosophy), Senior Researcher at the Scientific Center for the History of Theology and Theological Education, St. Tikhon’s Orthodox University (Russia, Moscow). E-mail: gaudendum@mail.ru

Submitted on 23 September, 2021

Accepted on 25 April, 2022

References

1. Khomyakov A. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Works]. 3rd ed. Moscow, 1886, vol. II.
2. Khondzinskii P. V., Archpr. Ideia «personalizatsii» Tserkvi v russkom bogoslovii vtoroi poloviny XIX — nachala XX vv. [The Idea of ‘Personalization’ of the Church in Russian Theology of the Second Half of 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 4 (28), pp. 124–142. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10405
3. Khoruzhii S. S. Aleksei Khomiakov: uchenie o sobornostii Tserkvi [Alexey Khomyakov: The Doctrine of the Conciliarity and the Church]. *Bogoslovskie trudy — Theological Studies*, 2002, no. 37, pp. 153–179.
4. Maximov B. A. Romanticheskie koordinaty liubvi: «Liutsinda» F. Shlegelia [The Romantic Dimensions of Love: F. Schlegel’s “Lucinde”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika — Bulletin of the Moscow University. Series 10: Journalism*, 2015, pp. 78–91.
5. Möhler J. A. Edinstvo v Tserkvi, ili Printsip kafolichnosti, predstavlenyi v dukhe ottsov Tserkvi pervykh trekh vekov [Unity in the Church, or the Principle of Catholicism: Presented in the Spirit of the Church Fathers of the First Three Centuries]. Transl. by A. O. Titova. *Russkoe bogoslovie: issledovaniia i materialy* [Russian Theology: Research and Materials]. Moscow, 2018, pp. 104–145.

Любовь, дарующая разумение: к вопросу о богопознании в богословии...

6. Möhler I. A. *Edinstvo v Tserkvi, ili Printsip kafolichnosti, predstavlennyi v dukhe ottsov Tserkvi pervykh trekh vekov* [Unity in the Church, or the Principle of Catholicism: Presented in the Spirit of the Church Fathers of the First Three Centuries]. Transl. by A. O. Titova. *Russkoe bogoslovie: issledovaniia i materialy* [Russian Theology: Research and Materials]. Moscow, 2020, pp. 53–99.
7. Meshcherinov P. *Ekklesiologiia: Khomiakov i Arndt* [Ecclesiology: Khomyakov and Arndt]. Available at: <https://igpetr.ru/eklesiologia-homyakov-i-arndt/> (accessed: 13.07.2021).
8. Möhler J. A. *Die Einheit in der Kirche oder das Prinzip des Katholizismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderte*. Darmstadt, 1957.
9. Schleiermacher F. D. *Rechi o religii k obrazovannym liudiam ee preziraiushchim. Monologi* [On Religion: Speeches to Its Cultured Despisers. Soliloquies]. Saint Petersburg, 1994.
10. Titova A. O. *Prelomlenie idei F. Shleiermakhera v rabote «Edinstvo Tserkvi» I. Melera* [Reflection of F. D. E. Schleiermacher' Ideas in I. A. Möhler's Unity of the Church]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie — St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2020, vol. 89, pp. 11–28. DOI: 10.15382/sturI202089.11-28